

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий документ — рукописный конспект выступления А.С. Макаренко в московском «Доме учителя» 22.05.1937 г., составленный психопатологом одной из больниц столицы М. А. Барткмич. Текст написан чернилами в школьной тетради.

КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.С. Макаренко В МОСКОВСКОМ «ДОМЕ УЧИТЕЛЯ» 22 мая 1937 г.¹

День и месяц мероприятия отмечены в начале записи, а год выступления удалось определить на основании одного события, упомянутого докладчиком и зафиксированного в конспекте следующим образом: «Сев. полюс». Речь идет о покорении Северного полюса советской экспедицией под руководством известного ученого и энциклопедиста О.Ю. Шмидта. По поводу возвращения этой экспедиции «Литературная газета» 26.05.1937 г. под заголовком «Большевицкий привет отважным завоевателям Северного полюса!» опубликовала некоторые восторженные статьи московских писателей, в т. ч. Макаренко («В эти дни...»). Это подтверждается текстом на обложке тетради, написанным от руки вдовой педагога-писателя: «Макаренко Антон Семёнович. Лекция, 22 мая 1937, Москва». О месте и ходе данного мероприятия свидетельствует следующая запись из дневника Макаренко: «22 мая. [...] Вечером диспут в «Доме учителя» прошёл довольно скучно. Мне просто надоели эти разговоры» (Невская С. С.: Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М., 2006, с. 826).

Представленный здесь документ из наследия педагога-писателя хранится в РГАЛИ (ф.332, оп.4, ед.хр.151). *Как сообщила автору данной публикации С.С. Невская, расшифрованный вариант конспекта вместе с «пояснительной запиской», которая была составлена М.Е. Бобровской-Луппол в начале 1950-х гг., редакторы «Педагогических сочинений в восьми томах» А.С. Макаренко (1983-86 гг.) заимствовали из материалов предшествующих изданий «Сочинения в семи томах».* На основании этого можно заключить, что вначале планировалась публикация конспекта в рамках семи- и восьмитомника собраний трудов А.С. Макаренко АПН РСФСР (СССР); но «академические» составители

¹ Подготовка док-та к печати и коммен. Г. Хиллига.

(или издатели?) в конце концов по неизвестным причинам от этого своего намерения отказались, и ни в одном другом печатном органе запись не была опубликована. Впрочем, данный источник до сих пор нигде и не упоминался в макаренковедческой литературе, например, его нет даже в специализированной книге А.А. Фролова «А.С. Макаренко: московский период творчества (1937-1939 гг.). Хроника дел и мыслей» (Нижний Новгород, 1997).

Проведённая автором настоящего издания проверка текста конспекта, готовившегося под руководством Г.С. Макаренко для семитомника и Л.Ю. Гординым для восьмитомника трудов А.С. Макаренко, показала, что запись Барткмич не только некорректно была расшифрована, но и самовольно сокращена (в проекте комментария для публикации конспекта в «Педагогических сочинениях» значит: «непонятно записанные места опущены»), а и даже дополнена — отдельными словами и фразами, а однажды и целым абзацем. В противовес такому вольному подходу к макаренковскому наследию, ставящему научную достоверность в зависимость от небрежности и вкуса редакторов и издателей, воспроизведение текста в настоящей публикации максимально ориентируется на подлинник. Сокращения расшифровываются в квадратных скобках, подчёркивания выделяются курсивом. В орфографии и пунктуации автор придерживается современных норм русского языка.

Г. Хиллиг

22/V

Я рассчитываю, что здесь собрались мои коллеги. Разрешите говорить как с коллегами.

Я не думаю, что могу вас учить. Могу дать свой опыт как образчик, но не как рецепт. Мой опыт из труд(овых) ком(мун) вряд ли может быть целиком перенесен в школу. Работавшие много лет — пережившие радость педагогического труда, — могут тоже дать образцы своего опыта и нашей советской педагогической философии.

Мне выпало исключительное педагогическое счастье. Я *работал 16 лет*

с одним и тем же коллективом². Люди менялись, но принцип, традиции оставались. Каждый член коллектива знал его историю, гордился им, считал своим долгом поддерживать.

Второе. Работы с чекистами. Они замечательно культурны, большей частью с высшим образованием³. Настоящие болшевики. Не заражены педагогической скукой (не нашей советской, а общенаучной). Они сумели найти в педагогической работе ту радость.

Мне повезло — они дали мне простор в коммуне Дзержинского.

Этот простор — в большом доверии, который оказывали работникам коммун. Ошибаться могли мы все. Ответственность за ошибки наши больше, чем у учителя. Чекисты, умея доверять, умеют и наказывать. Полное доверие и уважение.

Последние 5 лет в коммуне Дзержинского [я] работал в оборудованном коллективе. *Завога*, высокое техническое оборудование. Много инженеров. План. Норма. Инструментальный цех. Институт бракеража. Большая общественная ответственность. Фотоаппараты «Фед» [«ФЭД» — Г. Х.] — большая точность. Новинка в советском производстве. Лейц⁴ все засекретил. Даже чекисты не

² Срок своей работы в колонии им. Горького и коммуне им. Дзержинского (1920-1935 гг.) Макаренко здесь и в др. выступлениях московских лет продлевал на один или два года — по всей вероятности с целью умолчать о своей деятельности в аппарате НКВД УССР (до февраля 1937 г.). Этой же традиции придерживалась и вдова в ее пред- и послесловиях к изданиям произведений А.С. Макаренко, а также первый биограф Е. Н. Медынский в своих монографиях, написанных в 1940-х гг. Здесь — и вместе с тем в литературе о Макаренко до 1949 г. вообще — все же отсутствует всякое указание на деятельность педагога-писателя в Киеве.

³ Это не соответствует фактам. У большинства сотрудников ГПУ-НКВД было лишь низкое (начальное или домашнее) образование. Из чекистов в окружении Макаренко во время его работы в коммуне им. Дзержинского и в ОТК НКВД УССР только у наркома В. А. Балицкого было высшее (неполное) образование.

⁴ Лейц (Leitz) — немецкая фирма (основ. в 1849 г.), специализирующаяся на выпуске оптических систем и приборов точной механики. До 1945 г. — крупнейший в мире изготовитель микроскопов, фотоаппаратов, проекционной аппаратуры, биноклей и др. Мировую известность принесло фирме семейство фотоаппаратов «ЛЕЙКА» (1924 г.) — первых в мире пленочных малоформатных аппаратов.

могли их найти. В этих условиях принцип трудовой, не простой, а труд высокой квалификации.

Мальч[ик], 15 лет, руков[одит] шипорезным станком и целой группой. Это очень ответствен[ная] работа. Шестерёнка, кот[орая] там изготавливается, должна быть точной.

Поведение этих ребят в такой обстановке соверш[енно] исключительное.

Были в моей работе и отрицат[ельные] стороны, все-таки. Мальчик, 13 лет, уже побывавший в тюрьмах, отставший, — он требует больше, чем реб[енок] из обычной школы. Все же в норм[альной] шк[оле].

Это предисловие.

Как в усл[овиях] сов[етского] рев[олюционного] об[щест]ва может родиться новая педагогика? Она рожд[ается] в опыте. Появляются отд[ельные] мысли, предчувствия, находки. Я прошел путь от педагогического преступления — уголовного, к педагог[ическому] достижению.

Я не видел челов[еческой] прелести Задорова⁵.

Я нач[ал] с насилия, кот[орое] отрицает всякая педагогика.

Я и Сов[етская власть]

Прошёл за 16 лет большой путь. Инструментовка.

От позора, педаг[огического] бессилия — к больш[ому] педаг[огическому] могуществу.

Я сторонник *активного вмешательства* в дело создания челов[еческого] характера.

В моем преступл[ении] было и положительное: акт[ивное] вмеш[ательство]. Те подъёмы, рад[ости], кот[орые] я переживал — никакой ленивый педагог не будет переживать.

⁵ Задоров — собирательный образ из числа воспитанников «Педагогической поэмы» («ПП»), для которого, точнее говоря, не было прототипа. См. также ПС 4, с.381, пр.2: «Задоров А. — персонаж «Педагогической поэмы», собирательный образ, отразивший черты нескольких первых воспитанников горьковской колонии (Затонова и др.), а также П.П. Архангельского, сына воспитательницы-учительницы колонии Е.Ф. Архангельской, работавшей там с января 1922 г.».

Богрость!

Справедливость к себе!

Подтянутость внешняя.

Костюм, походка, руки.

Короткое слово!

Нельзя говорить длинных речей! Постоянный анализ мысленного. Концентрация сил на самом важном участке.

Филигранный карандашный учёт (лист, раздел[ённый] на графы: актив, пассив и пр.)

Хотя и безобразное. От него я пришёл к законной красивой форме: *коллектив*. О колл[ективе] сейчас говорят мало.

Но поручить кажд[ому] учит[ь] вовсе не безопасно.

Расст[ояние] между ...⁶ очень бедно заполнено.

Колл[ектив] — это большая симфония. Я не теоретик — не могу дать всестор[оннего] определения. Я только чую, чувствую. Я воспитал в себе и характер, и волю, и мысль — я сам воспитанник. Я на примерах.

Личное мое — во [!] педаг[огике].

Имеет больш[ое] знач[ение]. Я потому что совершал извест[ные] [преступления] в 1-ые дни, что не было ма[стерст]во[ва]. — Г. Х.]. Этому можно научиться. Я считал бы необходимым постан[овку] в педвузах, постановку голоса. Модуляция. Умение ходить. Одеваться. Умств[енное] развитие]. Я знаю одного мастера-перса [мастера — Терского. — Г. Х.], руков[одителя] клубной работы⁷.

К сож[алению], в наш[их] педвузах не дают умения поведения.

Надо уметь играть.

⁶ В тексте пробел, по-видимому: «чистым сознанием и навыками поведения»; см.: «ПП», ч.3-я, гл. «У подошвы Олимпа».

⁷ Терский В. Н. (1898-1965) — соратник Макаренко с 1925 г., организатор клубной работы в колонии и коммуне. Автор многих публикаций о макаренковском опыте, в т.ч. книги «Клубные занятия и игры в практике А.С. Макаренко» (М., 1959).

Ответы на вопросы:

Моя гл[авная] хор[ошая] черта — справедлив[ость], работоспособн[ость].

Чтоб отдавать себя делу — подвиг — создать огром[ную] радость, покажу.

1) *Вопрос дисциплины* — результат, а не процесс воспитания. Не техника, а катег[ория] нов[ой], комм[унистической], кол[л]ект[ивной] нравственности. *Не торможение* — этого нельзя делать; этого нельзя, этого не делай.

Устремление, борьба. В случае кражи мы говорим: идем вперед — а это нас задерживает.

Это допускает много и в режиме, и в наказаниях, и в индив[идуальном] тоне.

2) Сейчас в Москве: лагерь⁸ и пр. Я смотрел без больш[ого] восторга. П[р]оживает 300 р., приобр[етает] кое-что. Все же прерывается здесь колл[ективный] опыт.

А я счит[аю] — непр[авильно] прерывать. Расскажу, что мне дал колл[ектив] и его пафос.

Я пров[одил] кажд[ый] год поход. На поход надо было зараб[отать] деньги. Если финпл[ан] был 10 мл., если [то. — Г. Х.] мы отд[али] 2 мл. Чтоб[ы] совер[шить] поход, надо было ещё 100 тыс. Но это не важно.

Мы поб[ывали] в Крыму, в авг[усте] возвр[атились]. В сент[ябре] чек[исты] в гр[уппе] хлопцев спраш[ивали]: куда поедете [на] буд[ущий] год? Пошел разговор в кор[идорах], клас[сах]. Намеч[аются] узлы. Постеп[енно] два вар[ианта]: Кавказ и Ленинград. Я делаю секр[етный] докл[ад] на пед[агогическом] совете. Разбиваю педаг[огов] на два лагеря. Два учит[еля] готовят доклад. Учителя доказыв[ают], один предпол[агает] [предлагает. — Г. Х.] Ленингр[ад], другой — Кавказе [Кавказ. — Г. Х.]. Достоинства Ленинграда: рев[олюционный] город, промышленность и т. д. А стор[она] Кавказа: Ленин[град] надо отлож[ить], это не уйдет.

Решил вопрос НКВД. Там реш[или] — Кавказ. Все подчинились.

⁸ Имеются в виду летние пионерские лагеря.

Создались комиссии: маршрутная, одежда, культурная, столовая и пр. Всем работы хватило на всю зиму.

Наш педагогический хлеб: поход всю зиму стоит, как маяк. Нарушители. Некот[орые] прощаются. Многие просят прощ[ения] у общ[его] собр[ания]. Часть амнистир[уется]. Часть остается. Их обслужив[ание] предусмотрено. Все готово: 30-е июня. Все. Знамя в шелк[овом] чехле. Это — поход-шик. Надо ском[андовать]: шагом марш!

Такая колл[ективная] инструментовка лагерей — это цель. В друг[ом] случае лагерь теряет для меня всю сов[етскую] прелесть. Ничего не даст такой лагерь. А я знаю, что получится. Мы попали в разгар горной весны. Дорога над Терекком. Мы прошли, — а обоз не идет. Я — обратно.

Общее собрание у башни Тамары. Все — за переход. Стояли 2 дня в 25 км.

Не предст[авляю], как можно воспит[ать] наст[оящего] сов[етского] человека вне коллект[ива]. Надо прежде всего и вместе с ним воспитать целый коллектив. Не группу соседей.

[3] *О наказаниях.* Я стор[онник] наказ[ания], но стар[аюсь] быть последователем⁹. Меня поносили дамы и педологи. Вся моя книга — борьба с педологами¹⁰.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Данное высказывание — типичное макаренковское преувеличение. В 1-й части «ПП» (гл. «Шарин на расправе») действительно содержится критическое замечание относительно педологии. Однако в другом месте (2-я часть, гл. «Осень») речь идет о редакторском изменении авторского текста, произведенного после постановления ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов», на основании которого само понятие педологии приобрело одиозный смысл. Имеется в виду дискуссия между инспектором Наркомпроса Джуриной и завколом Макаренко: « — Не читаете педагогической литературы? Вы серьезно говорите? / — Не читаю вот уже три года. / — Но как же вам не стыдно? А вообще читаете? / — Вообще читаю. И не стыдно, имейте в виду. И очень сочувствую тем, которые читают педагогическую литературу». Во всех советских изданиях «ПП», начиная с 1937 г., вместо «педагогическая» литература говорится «педологическая» (см.: Макаренко А. Собрание сочинений. Марбургское издание, т. 4. Штуттгарт, 1982, с.1 43, 273; Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М., 2003, с.366).

Они меня называли и Аракч[еевым]¹¹, и жандармами [жандармом. — Г. Х.]. Я стор[онник] — не имел этой необходимости. В [19]35 г. принимал одну колонию для трудных детей¹².

Скандал. Насчет лодки. Вызвал гараж и в лучшей машине попросил их уехать. НКВД и дети — ничего общего.

Без наказаний. 300 мальчиков — 3 колл[ектива]. Один за решеткой — самые трудные. Другой без решеток.

По их мнению: «не было на[го] наказаний». В св[оей] практ[ике] я стоял на позиц[ии] наказ[ания]. Коммунары убежденные. Но наказ[ывать] приходилось очень редко. Все чл[ены] комм[уны] делятся на воспит[анников] (кандидатов) и коммунаров.

Для воспитанника: наряд, без отпуска, без карм[анных] денег и некот[орые] спец[иальные] наказания (без кино, театра). Воспит[анникам] нельзя было дать арест. Коммунары — никаким др[угим] наказ[анием] — только арест.

Содержание этого ареста (ничего плохого). Но сама мор[альная] сторона: если несправедливо — ни за что коммунары не пойдет. (Случай с Шуркой¹³. *Такое наказание никто не имел права проверять.* Это уже новая, сов[етская] педаг[огическая] мысль. Это уже результат воспитания. Такая дисциплина.

Пришлось пережить и трагедию высшей меры наказания — изгнания. Одни пед[агоги] — [это] счит[ают] малодушием, другие — дай им волю — будут выгонять пачками.

В связи с прест[уплением] одного деж[урного] ком[андира] Терехова. Случай с радиоприемником. Сам украл. Его судило общее собр[ание]. [Я] получил директиву — добиться оставления. Второй

случай: на пароходе из Батуми в Ялту. На верхней палубе, во время завтрака. Консервной банкой¹⁴.

Умение иногда совершить такую жестокость и есть наст[оящая] педагог[ическая] мудрость. *Изгнание без колл[ектива]. Это некот[орый] террор*, но это не дает эф[ф]екта. А изгнание с коллек[тивом] гов[орит], о его воле — страх осуждения — большое значение.

Опыт борьбы колл[ектива] против врагов; он дает больше, чем морализир[ование] голове.

Еще пример: тишина без опыта борьбы. Возможно ли воспит[ать] борца?

Не нужно спец[иально] создав[ать] арену для борьбы. Но борьба всегда нужна. С новенькими.

Пример с 5 рублями¹⁵.

Нов[ые] уже не произв[одили] мобилизации.

Инструментовка колл[ектива] для борьбы очень трудна!

Нужны объекты, движение вперед. Нельзя допускать покоя, успокоения — провоцировать не надо, искусств[енно] созд[авать] [трудности] не надо.

После перерыва

Нельзя всего рассказать.

Детали выводов. Отдельн[ые пункты].

- 1) *Стиль, тон работы.*
- 2) Организ[ация] центра дет[ского] учр[еждения].
- 3) Личное мастерство пед[агога].

¹¹ Аракчеев А. А. (1769-1834), рус. гос. деятель, с 1808 г. военный министр, организатор и главный начальник военных поселений. Аракчеевщина — палочная дисциплина и муштра в армии.

¹² Здесь и в дальнейшем имеется в виду трудовая колония НКВД УССР № 6 в Броварах под Киевом, руководство которой Макаренко принял на себя в октябре 1936 г., по совместительству работая и в Отделе трудколоний.

¹³ О каком случае здесь речь идет — не известно.

¹⁴ Как видно из выступления Макаренко в Харьковском пединституте 09.03.1939 г., «один довольно взрослый коммунары консервной коробкой во время завтрака другому, более молодому коммунару до крови расшиб голову. Это было сделано в присутствии команды и пассажиров» (Наукові записки Харк. держ. пед. ін-ту. Т.4, 1941, с.15). Решением общего собрания коммунаров «злодей» был ссажен с парохода — «без денег и вещей».

¹⁵ Что здесь имеется в виду — не ясно.

Стиль и тон. Это созд[ается] не нарочно.

Раб[оту] д[етского] колл[ектива] было бы вредно, если бы кажд[ый] отд[ельный] педагог [создавал].

Есть стиль Сов[етского] Союза. (Сев[ерный] полюс). Уметь в общ[ественно]-ист[орической] жизни почувств[овать] осн[овные] «гвозди» и прелести их в детск[ом] коллектив[е]!

Обвинение меня в атрибутике и военизации.

Я — за! (до последнего времени). Коммунары не могут видеть, как возвращаются с парада.

Пример. Комм[унары] так не сделают, это традиция 16-летняя. (Пример).

В такой символике больше содержания, чем в дл[инной] проповеди.

Клей. Очень полезный.

Некот[орые] законы. Нельзя держаться за перила. При очень бодром тоне — тихо! «Не мешай работать другим». Не говорят с посторонним, пока не узнают, что он «свой». Я должен представить его как «гостя». Умение оберечь и чувств[овать] дост[ойнство] своего колл[ектива].

Не трогать никого, хотя бы назавтра выгнать.

Мы, педагоги, очень безжалостны и несправедливы. Мы лишаем колл[ектив] детский истории. Я дорожил даже такой традицией, кот[орая] потеряла содержание. Клей! (Командиры.)

Присутствие моё на утр[енней] проверке. Эти традиции нужно сохранять и беречь.

Колл[ектив] — при общ[ей] сов[етской] форме — свои индив[идуальные] традиции. Они потом складываются в нечто особенное.

Пример. Немецкая делегация. Пример с фотоапп[аратом]. За 1/2 часа — 30 минут¹⁶.

Не предст[авляю] себе в педаг[огической] работе единоличия. Ничего не может пройти без педколл[ектива]. Но я требую от педколл[ектива] большего. Строение педколл[ектива]: ск[олько] молодых, ск[олько] старых, ск[олько] красивых и т. д. Опыт семейной солид[арности] необходим.

[Педколлектив] составляется без всякого научного подхода. Переход к пед[агогическому] центру. Это техника. С этого начинаю. Должен быть капит[анский] мостик. (Комната).

¹⁶ Как видно из доклада Макаренко в Московском педагогическом училище [летом 1938 г.], речь идет о случае производственного шпионажа в «Дзержинке»: коммунары у одного из членов «фашистской» делегации «увидели „Лейку“ последнего выпуска с какими-то приспособлениями, какие у нас не делали. За 40 минут они разобрали „Лейку“, обмерили и сделали чертежи этих приспособлений, сфотографировали их и безукоризненно собрали фотоаппарат (см.: РГАЛИ, 332-4-191, л. 10).